

Т.П. Буслакова

Поэма «Письмо к женщине» (1924)

Эта поэма посвящена теме самоопределения личности в эпоху исторического перелома. Своеобразие ее формы связано с мотивировкой рассказа о прошлом и настоящем героя: обращение к оставившей его женщине. В поэме две части, не только разделенные отточием, но и противопоставленные по содержательному и эмоциональному признакам. «Тогда» и «теперь» разделяет не только время, это два этапа в жизни героя: мучительное, «плачевное» непонимание смысла происходящего и «праздник» обретения смысла существования, связанного с осознанием себя частицей истории «земли».

Впечатление непосредственности рассуждения создается благодаря вольному ямбу; а «лесенка», разбивающая строфы, помогает выделить ключевые слова, находящиеся в начале или середине строки:

Я стал **не тем**,
Кем был тогда...
...
Простите мне...
Я знаю: вы не та...

Герой, подписывающийся под письмом: «Знакомый ваш//Сергей Есенин», максимально приближен к автору. Но в то же время для создания его образа использованы только две автобиографические черты: чувство потерянности в «гуще бурь и вьюг», приводящее его в «трюм» жизни — «русский кабак», и выстраданное осознание событий, пережившее его отношение к ним и себе. Герой не поэт (характеристика «зрело знающий работу» относится к его возрасту, свидетельствует о том, что он встречает «роковое» время уже сложившимся человеком, которому трудно принять «новую жизнь»), внимание не акцентируется на творческом начале его жизни, в характеристике не использованы основные лирические мотивы — чувство родства с природой и своей землей. В связи с этим, несмотря на прямое соотнесение с автором, герой предстает не его лирическим двойником, а эпическим воплощением образа человека, ищущего путь «В развороченном бурей быте», вовлеченного в конфликт с «роком», судьбой.

Благодаря исповедальной интонации, пересечению общественной и личной коллизий, повествование о том, «Каков... был//И что... случилось» с героем, приобретает особую проникновенность. Он вспоминает о прошлом «В ударе нежных чувств», стремясь объяснить любимой свое состояние «тогда» — «шалунью жизнь», «скандалы», «угар пьяный», измучившие ее и приведшие к разрыву. Об этом она «помнит», «говорила», бросая ему «что-то резкое//В лицо» и предрекая, что его «удел —//Катиться дальше, вниз». Она совершила свой выбор в пользу «дела» и «серьезного, умного мужа», но герой видит за этим истинную причину:

Любимая!
Меня вы не любили.
Не знали вы,
Что я в сплошном дыму,
В развороченном бурей быте
С того и мучаюсь, что не пойму —
Куда несет нас рок событий...

Герой, чувствующий себя, «как лошадь, загнанная в мыле, //Пришпоренная смелым ездоком», как пассажир гибнущего в шторме корабля, как путник, оказавшийся на краю «кручи», искал понимания, сочувствия, любви, сам страдая о тех, кто оказался рядом. Но в любимой все это вызывало только «грустную усталость», в ней он не нашел опоры

и поддержки, ее отпугнула «маета» духовных исканий. Сам же герой, пойдя через мучения, падения, «угар», «избежал паденья с кручи», придя к «иному» мироощущению («Я в возрасте ином.//И чувствую и мыслю по-иному», «Я стал не тем...»).

Суть нового взгляда на мир состоит вприятии исторической закономерности поиска «новой жизни», «новой славы». В современных общественных преобразованиях герой увидел стремление воплотить вечные ценности — «вольность и светлый труд». Такая оценка событий, ставшая возможной только «на расстоянье» («Лицом к лицу//Лица не увидеть.//Большое видится на расстоянье») привела к изменению общественной позиции:

Теперь в Советской стороне
Я самый яростный попутчик...

Любовная линия сюжета проявляет глубинность изменений в личности героя. Согласие с ходом истории для него не внешнее примирение с общественными условиями. Несмотря на оставшуюся горечь от осознания того, что «Ни капельки не нужен» любимой женщине, отказавшейся от него «тогда» и не интересующейся тем, с ним «сталось» «теперь», он готов винить во всем только себя:

Не мучил бы я вас,
Как это было раньше...
...
Простите мне...,

не решаясь вмешиваться в ее жизнь:

Живите так,
Как вас ведет звезда...

Важным следствием исторического взгляда на современные события является оценка «рулевого» «с опытной душой» («Хвала и слава рулевому!»).